

Рышкова В.В.
Донецкий национальный университет

О ПОНЯТИИ КОНЦЕПТА В ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ

Термин “концепт” в настоящее время находит широкое применение в различных областях лингвистической науки. Он вошел в понятийный аппарат когнитивистики, семантики, лингвокультурологии. Период утверждения термина в науке, вероятно, связан с определенной произвольностью его употребления, размытостью границ, смешением с близкими по значению и/или по языковой форме терминами. Например, в исследованиях часто прослеживается смешение понятий “когнитивный концепт” и “лингвокультурный концепт” [анализ понятия “когнитивный концепт” см.: 9; 13].

Культурные концепты разных этносов вербализуются не только и не столько в языковых кодах, сколько в памяти об исторической протяженности их существования. А эта память фундаментально различна у разных языковых обществ. Об этом неоднократно писал М.Бахтин, который считал, что только в терминах хронотопов (пространственное и временное окружение фактов, событий, речений и т.п.) можно понять любые высказывания. А хронотопы, как общеизвестно, национально специфичны. Поэтому, как справедливо подчеркивает Ю. М. Лотман, если у коммуникантов будет общим только языковой код (искусственная структура, созданная договоренностью), но не будет общей памяти, то их общение может быть адекватным, но ценность информации будет минимальной, а сама информация – ограниченной, т.к. коммуникантам не о чем будет говорить [11, 14]. Идеальным примером такой коммуникативной ситуации является передача команд.

По Ю. М. Лотману, смысловое пересечение есть взрыв, рождающий новые смыслы и новые понятия, которые довольно часто нельзя выразить через другие языковые коды. Поэтому каждая языковая личность многократно индивидуальна в своих культурных концептах (языковой код, история, бытовое и научное сознание, ассоциации, импликации, гештальты, фреймы, мифы, символы и др.). Все это также множится на фактор динамичности языкового пространства и фактор чрезвычайной сложности пространства многочисленных взаимосоотнесенных (и не соотнесенных) “Я” – языковых личностей. Нельзя исключать и фактор динамичности человеческого интеллекта. Даже в пределах короткого временного отрезка, когда мы слушаем одну и ту же запись или читаем один и тот же текст несколько раз, “меняется не то, что передается, а тот, кто принимает. Структура человеческого интеллекта исключительно динамична” [11, 241].

Проблема языка и культуры, как синтезирующая частные проблемы “язык и история”, “язык и общество”, “язык и народ”, а с недавних пор “язык и личность”, является прежде всего проблемой этнолингвистики. Разумеется, отдельные аспекты этой проблемы успешно разрабатываются социо-, психо-, паралингвистикой и переводоведением. Этнолингвистика по отношению к названным разделам науки о языке выступает в роли синтезатора всех знаний об этносе в зеркале его языка.

Все вышеизложенное позволяет, наконец, открыто признать глубоко справедливым утверждение Э.Сепира и Б.Уорфа о том, что миры, в которых живут различные существа, – отдельные миры, а не один мир, использующий разные языки. Тем более что язык – это не только лексика и грамматика, это и история, и культура народа, который говорит на этом языке [11].

Но язык еще является и орудием культуры и средством эмоций. Эта многоплановость взаимодействий языка, культуры и эмоций манифестируется по-разному в разных национальных и географических сферах. В языковой семантике присутствует не только

общечеловеческий культурный компонент, но и облигаторный национальный, неповторимый. Поэтому в межъязыковом общении существует лингвокультурный барьер, ведущий к коммуникативным помехам.

Если предлагаемая Е. М. Верещагиным и В. Г. Костомаровым логоэпистема [4] является, по сути, элементом значения слова и локализуется в языке, а введенная В.В.Воробьевым лингвокультурема [5] определяется как единица межуровневая, т.е. не имеющая определенной локализации, то концепт находится в сознании. Именно в сознании осуществляется взаимодействие языка и культуры, поэтому любое лингвокультурологическое исследование есть одновременно и когнитивное исследование. Центром концепта всегда является ценность, поскольку концепт служит исследованию культуры, а в основе культуры лежит именно ценностный принцип [7]. Показателем наличия ценностного отношения является применимость оценочных предикатов. Если о каком-либо феномене носители культуры могут сказать “это хорошо” (плохо, интересно, утомительно и т.д.), этот феномен формирует в данной культуре концепт. Концепт группируется вокруг некой “сильной” (т.е. ценностно акцентуированной) точки сознания, от которой расходятся ассоциативные векторы. Наиболее актуальные для носителей языка ассоциации составляют ядро концепта, менее значимые – периферию. Четких границ концепт не имеет, по мере удаления от ядра происходит постепенное затухание ассоциаций. Языковая или речевая единица, которой актуализируется центральная точка концепта, служит именем концепта.

Лингвокультурный концепт существует в индивидуальном или коллективном сознании. Любые элементы, отсутствующие в сознании данного индивида/группы, в структуру концепта данного индивида/группы включаться не могут. В этом смысле выделяемые Ю. С. Степановым [16, 41-42] слои концепта следует рассматривать как отдельные концепты различного объема, а не как компоненты единого концепта. Активный слой (“основной актуальный признак, известный каждому носителю культуры и значимый для него”) входит в общенациональный концепт, пассивные слои (“дополнительные признаки, актуальные для отдельных групп носителей культуры”) принадлежат концептосферам отдельных субкультур, внутренняя форма концепта (“не осознаваемая в повседневной жизни, известная лишь специалистам, но определяющая внешнюю, знаковую форму выражения концептов”) для большинства носителей культуры является не частью концепта, а одним из детерминирующих его культурных элементов.

Совокупность концептов как семантических единиц, отражающих культурную специфику мировосприятия носителей языка, образует концептуальную область, соотносимую с понятием ментальности как способа видения мира.

Выделение концепта как ментального образования, отмеченного лингвокультурной спецификой, – это закономерный шаг в становлении антропоцентрической парадигмы гуманитарного, в частности, лингвистического знания.

В различных коммуникативных контекстах одна и та же единица языка может стать входом в различные концепты. В связи со всем вышесказанным для лингвокультурологии нерелевантно отождествление концепта с отдельным словом [1] или словозначением [10], а также классификация концептов по лексико-фразеологическому основанию [2].

Лингвокультурный концепт многомерен [12]. Традиционные единицы когнитивистики (фрейм, сценарий, скрипт и т.д.), обладая более четкой, нежели концепт, структурой, могут использоваться исследователями для моделирования концепта (например, использование фрейма для моделирования концепта “приватность” [14]. Лингвокультурные концепты могут классифицироваться по различным основаниям. С

точки зрения тематики концепты образуют, например, эмоциональную [8], образовательную, текстовую [15] и др. концептосферы. Классифицированные по своим носителям концепты образуют индивидуальные, микрогрупповые, макрогрупповые, национальные, цивилизационные, общечеловеческие концептосферы [10; 7]. Могут выделяться концепты, функционирующие в том или ином виде дискурса: например, педагогическом [7], религиозном [7], политическом [17] и др. Сам дискурс может рассматриваться одновременно как совокупность апелляций к концептам и как концепт, существующий в сознании носителей языка [15].

Г. Гийом полагал, что лингвистика более всех других наук продвигает человечество вперед в познании средств, с помощью которых нашему мышлению удастся яснее понять собственные действия [11, 17-18]. Единственное свидетельство этих достижений – язык, который и является объектом нашей уникальной науки и который вербализует свои и иностранные культурные концепты.

Концепт представляет собой единицу ментально-понятийной сферы, которая отражает особенность мышления, мировоззрения, культуры народа; концепт является элементом культуры, и только сквозь него можно проникнуть в суть национальной культуры народа, выявить ее составляющие.

Когнитивная картина мира существует в виде концептов, образующих концептосферу народа, языковая картина мира – в виде значений языковых знаков, образующих совокупное семантическое пространство языка. Когнитивная картина мира и языковая картина мира связаны между собой как первичное и вторичное, как ментальное явление и его вербальное “тело”, как содержание сознания и средство доступа исследователя к этому содержанию.

Использованная литература:

1. *Аскольдов С.А.* Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология. – М., 1997.
2. *Бабушкин А.П.* Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. – Воронеж, 1996.
3. *Вежбицкая А.* Язык. Культура. Познание. – М., 1996
4. *Верещагин Е.М., Костомаров В.Г.* В поисках новых путей развития лингвострановедения: концепция речеповеденческих тактик. – М., 1999.
5. *Воробьев В.В.* Лингвокультурология (теория и методы). – М., 1997
6. *Гийом Г.* Принципы теоретической лингвистики. – М., 1992
7. *Карасик В.И.* Религиозный дискурс // Языковая личность: проблемы лингвокультурологии и функциональной семантики. – Волгоград, 1999.
8. *Красавский Н.А.* Эмоциональная концептосфера немецкого языка (этимологический анализ базисных номинантов эмоций) // Языковая личность: проблемы креативной семантики. – Волгоград, 2000
9. *Кубрякова Е.С.* Концепт // Краткий словарь когнитивных терминов. – М., 1996.
10. *Лихачев Д.С.* Концептосфера русского языка // Известия РАН. Серия литературы и языка. – М., 1993. Т. 52. № 1.
11. *Лотман Ю.М.* Культура и взрыв. – М., 1992.
12. *Лятин С.Х.* Концептология: к становлению подхода // Концепты. Научные труды Центрконцепта. – Архангельск, 1997. Вып. 1.
13. *Попова З.Д., Стернин И.А.* Понятие “концепт” в лингвистических исследованиях. – Воронеж, 1999.
14. *Прохвачева О.Г.* Лингвокультурный концепт “приватность” (на материале американского варианта английского языка): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Волгоград, 2000.
15. *Слышкин Г.Г.* Дискурс и концепт (о лингвокультурном подходе к изучению дискурса) // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс. – Волгоград, 2000.
16. *Степанов Ю.С.* Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. – М., 1997.
17. *Шейгал Е.И.* Семиотика политического дискурса. – Волгоград, 2000.